

Глава 69: Я не буду...

В тот момент, ситуация на кухне поразила Ван Хуа. Она всегда думала, что знает все о своей дочери. Однако ощутив, что все вышло из-под ее контроля, она постаралась успокоиться. Она придерживалась своего вечного высокомерия еще со школы. Ее тон голоса все еще был столь самовлюбленным, и ее характер как обычно был ужасен: «Я скорее съем эту книгу, чем попробую кусочек того, что приготовил этот маленький ленивец. Я не хочу рисковать своей жизнью! Любой, кто хочет попробовать это, вперед, но я точно не буду!»

Ван Хуа никогда бы не поверила, что ее дочь может приготовить что-нибудь вкусное. Мало того, что еда будет неприятно выглядеть, так она еще устроит огромный беспорядок на кухне. Она врала! Это было невозможно! Разве в математике тангенс может быть 90 градусов?

Высказав это, она посмотрела на дочь. Исходя из ее предыдущего представления о своем маленьком ленивце, если она все же умеет готовить, она выпрыгнет от изумления. Потому что ее дочь была симпатичным маленьким ленивцем, которая хвасталась бы тем, что она узнала, даже если была наполовину хороша в этом, просто чтобы доказать свое существование в этом мире. К счастью, ее дочь была ничем не примечательна во всех аспектах по сравнению с ее гениальной матерью, иначе ей следовало бы уметь летать в небе!

Не думайте, что Ван Хуа просто необоснованно провоцировала свою дочь, она на самом деле пыталась ее понять. К ее неожиданному удивлению, этот маленький ленивец, который часто попадался на ее насмешки, даже не моргнул. Она выглядела очень спокойной и безмятежной.

«О, если ты считаешь, что это будет ужасно на вкус, ты спокойно можешь воспользоваться услугами доставки еды, мама» смиренно ответила Чжао Ююэ. На ее мертвом лице показалась крупица нежности.

Это, должно быть, был типичный ответ в режиме «Сюй Цзин». Не забывайте, что в манге Сюй Цзин всегда улыбалась самой красивой улыбкой своей матери. Следовательно, вместо того, чтобы как обычно начинать нервничать, Чжао Ююэ не начинала злиться от всяких насмешек ее матери. Из-за максимальной преданности к ней, она бы сейчас охотно стала даже штатной служанкой Ван Хуа.

«Малыш Хуа, малыш Хуа[1], не стоит так себя вести с Ююэ. Во всяком случае, Ююэ впервые добровольно вызвалась готовить для нас, и меня очень тронуло ее намерение! Ты действительно должна попробовать ее блюда, давай терпеливо подождем!» Чжао Цзяи успокоил свою жену должным образом, положив руки на ее соблазнительную талию.

Будучи законным членом семьи Чжао, Чжао Цзяи тоже родился богатым, но его характер был намного лучше, по сравнению с богатой дочерью семьи Ван, которая думала только о себе. Он был хроническим миротворцем в семье и, вероятно, самым скромным главой в ней. Без него сложно представить, как долго бы продлилась холодная война между Ван Хуа и Чжао Ююэ, после того, как они бы рассорились. Эти мать и дочь были привязаны друг к другу, как будто были склеены, когда они ладили, но когда этого не было, ситуация превращалась в сумасшествие, как будто они сходу хотели прекратить свои отношения матери и дочери...

В глазах Чжао Цзяи, его жена была никем другим, кроме как маленькой принцессой, которая никогда не выросла. В ней до сих пор жили дерзость и раздражительность, и поэтому ему приходилось мириться с ней. Но он также легко ладил с дочерью, которая унаследовала его достойный характер, и, конечно же, он баловал свою дочь. Он никогда не просил ее достичь какого-либо величия в жизни, пока она вечно жила мирно и счастливо.

В практически полной противоположности, Ван Хуа желала лучшего для своей дочери, надеясь, что дочь превзойдет ее и станет потрясающей женщиной, фениксом [2], который поразит всех. К сожалению, когда она становилась все взрослее, ее мать практически полностью отказалась от своей судьбы. Она ничего не могла сделать, кроме как играть с ней, издеваться над ней и дразнить. «Вини себя за то, что настолько не способна» ...

Услышав утешение Чжао Цзяи, ее тон остался жестоким: «Тронуло? Это ты такой, меня невозможно растрогать так легко! Я скорее съем эту книгу, чем поведусь на нее! Запомни мои слова, если она приготовит ужасное блюдо, мы поедим в другом месте и пусть она занимается своим собственным беспорядком. Я до сих пор не верю ей!»

Оставаясь в состоянии «у холодного человека нет слов», Чжао Ююэ не обращала внимания на свою мать, которая уже трижды утверждала, что предпочла бы скорее съесть свою книгу! Как бы там ни было, любительница книг, которой нравится есть свою книгу, это было мило, не так ли? Отношение ее матери было таким же отвратительным, как и всегда ...

Она пошла прямо на кухню и начала искусно готовить. С первого взгляда уже можно было сказать, что она не была новичком.

Тем временем Чжао Цзяи и Ван Хуа, которые наблюдали за ней со стороны, были в шоке. Чжао Цзяи, особенно, хотя он был тронут и хотел скорее попробовать кулинарные навыки своей дочери, все же не мог в это поверить. Дочери было все же легче ему угодить, чем его жене, но она выросла избалованной, вся одежда и еда всегда были готовы для нее. Как она научилась готовить? Кроме того, в школе не было кулинарного класса, в любом случае, это точно не был японский вассал.

Наблюдая за аккуратными и точными маневрами дочери, как у генерала, сражавшегося в тысяче битв, он не мог удержаться от обдумывания всех возможностей. Может быть, моя дочь влюблена в мужчину, и из-за этого научилась для него готовить?

Подумав об этом, у Чжао Цзяи появилось досаждающее ощущение. Какой парень смеет подходить к моей милой дочери? Я сломаю ему ноги!

«Мама, можешь мне немного помочь? Так я смогу закончить раньше». Чжао Ююэ подсознательно позвала свою маму, поскольку только ее «мать» могла помочь ей, когда она была «Сюй Цзин», а ее «отец» был прикован к постели.

Ван Хуа без колебаний зашла на кухню, но снова проворчал: «Хм, на самом деле, я не хочу помогать. Но я знаю моего маленького ленивца, она довольно хитра и у нее есть множество маленьких трюков, несмотря на отсутствие большой мудрости. Может быть, ты хочешь позже обвинить меня за то, что не помогла тебе, когда еда окажется невкусной, не так ли? Ха-ха, твоя умная мать заметила твои уловки!»

Во всяком случае, Ван Хуа не смогла уследить за настроением Чжао Ююэ, и как болван, все больше ухаживала за положением...

Наконец, Чжао Ююэ не только не издевалась над ней, но также вела себя терпеливо. Чжао Цзяи также вызвался на его помощь, и поэтому продуктивность значительно увеличилась. В отличие от Ван Хуа, Чжао Цзяи не был столь бесполезным. Возможно, Ван Хуа потратил всю свою жизнь на другие таланты, не забывайте, что она была профессором китайской литературы в Университете провинции Цзяннань, что был самым престижным университетом после Столичного Университета и Университета Чуньг Хуа.

Кроме того, она была писательницей под псевдонимом «Чернильные пятна мира», вице-председатель Ассоциации писателей провинции Цзяннань и член Ассоциации китайских писателей, Лауреат премий двух или трех направлений литературы, но все они получены посредством отношений.

Поэтому, не боясь своей репутации, она была по сути неудавшейся писательницей. В последние годы, люди, которые были вовлечены в традиционную литературу, помимо знаменитых писателей, таких как Мо Янь, Цзя Пинва, Ван Мэн, все невероятно провалились. Что касается Ван Хуа, она выпустила книгу, чей объем продаж был неловким. В принципе, сотни экземпляров был унижен. В конце концов, их всех раздали людям в качестве подарков. Они принимали ее с вежливой ухмылкой, но не знали, что с ней делать дальше, так как даже качество бумаги было слишком грубым, чтобы использовать как туалетную бумагу, эхх.... Ее книги закончили тем, что продавались за фунт, рядом с заброшенными книгами для детей.

Но всякий раз, когда она издавала книгу, она сообщала об этом Ассоциации писателей, чтобы потребовать субсидии. Что-ж, она была традиционным писателем, с действительно авторитетным статусом, не так ли?

Совместными усилиями трех членов семьи, наконец, был приготовлен полный и насыщенный ужин.

Затем Чжао Ююэ деактивировала режим «Сюй Цзин», и на ее лице снова появилось выражение. Она осторожно смотрела на потрясающую красоту и темперамент матери, сродни черту, что не сводил глаз с красоты.

Примечание для перевода:

[1] Китайцы любят называть кого-то близкого по их имени, добавляя «Er (儿)», что не значит практически ничего. Муж Ван Хуа называет ее Hua Er, что означает, например, Малыш Хуа.

[2] Китайцы сравнивают успешного человека с драконом (龙), успешную женщину с фениксом (凤).

<http://tl.rulate.ru/book/13216/341404>